

Н. А. Хохлова

**Коллекция газетных вырезок
Н. М. и М. П. Николаевых-Бергиных**

Имена библиографов-коллекционеров Николая Мартыновича и Марии Павловны Николаевых-Бергиных сегодня мало известны даже специалистам¹. Между тем, в истории советской библиографии они должны занять почетное место. Самоотверженным трудом этих ученых-энтузиастов была создана уникальная Коллекция газетных вырезок, насчитывающая около 500 тыс. библиографических единиц.

Николай Мартынович Бергин (27 ноября 1892 — 6 ноября 1955) родился в Смоленске, в семье латышского крестьянина, ставшего впоследствии дьяконом деревенской церкви. Лишившись в младенчестве матери, он до девяти лет воспитывался у родственников в Латвии (родным языком для него был латышский), а в 1900 году был отправлен к отцу в Смоленскую губернию. Первоначальное образование получил в Бельском духовном училище, которое оставил в 1906 году, перейдя в 5-й

¹ Сведения о них в научной литературе отсутствуют. Предлагаемый ниже биографический очерк основан на материалах личного архива Николаевых-Бергиных (Ф. 772), хранящегося в Рукописном отделе Пушкинского Дома: *Николаев-Бергин Н. М.* Автобиография. 1951. *Николаева-Бергина М. П.* 1) Биографические данные. 1958. 2) Коллекция газетных вырезок Ник. Март. и Мар. Павл. Николаевых-Бергиных (1926—1953). Исторический очерк за пятьдесят лет. 1973. (Фонд не разобран, поэтому мы указываем лишь названия работ).

класс Рижской Александровской гимназии. По окончании курса, в 1910 году, поступил на историко-филологический факультет Московского университета, но в 1911 году перешел в университет Шанявского, который и окончил по тому же факультету.

Затем, в 1915—1918 годах, служил вольноопределяющимся в царской армии, а после демобилизации, в 1918—1919 годах, был статистиком по продовольствию в Нарвском районе Петрограда. Тогда же началась и его литературная деятельность (в петроградские газеты и журналы он писал статьи о литературе и театре), однако в октябре 1919 года она была прервана мобилизацией теперь уже в Красную Армию, где он заведовал Отделом статистики и учета войск 7-й Армии. В это же время он был разъездным корреспондентом «Красной газеты» (совместно с К. Фединым).

После демобилизации, в 1920—1925 годах Бергин — преподаватель истории и литературы различных учебных заведений Петрограда: военных училищ, Гос. института экранного искусства, Петроградского балетного училища².

В 1925 году он оставил лекторскую и преподавательскую работу и профессионально занялся литературной деятельностью, сотрудничая в журналах «Былое», «Звезда», «Красный Балтиец», «Книга и пролетарская революция», «Молодая гвардия», «Новый мир», «Сибирские огни». Здесь он выступал с литературно-критическими статьями и обзорами, театральными рецензиями, репортажами. Примерно в это же время был избран членом Ленинградского горкома писателей.

Война застала Николая Мартыновича в Ленинграде. Здесь вместе с женой они пережили самый трудный период блокады, и в июне 1942 года Союзом писателей были эвакуированы в Казахстан.

Тяжелые воспоминания о блокаде, а также давнее стремление вернуться на родину, в Латвию, привели к тому, что в ноябре 1944 года он переехал в Ригу (сразу же после ее освобождения). Здесь, уже в латвийских периодических изданиях, он продолжил свою работу в качестве литературного и театрального критика. Николаевым-Бергиным было написано около 300 рецензий и статей, посвященных постановкам латышских и русских театров Латвии. Впоследствии он был избран членом Латвийского театрального общества. Николаев-Бергин систематически давал отзывы на издания русских писателей в латышских переводах. Ряд его

² В 1922 году был опубликован курс лекций, прочитанный им в Военно-морской Академии им. Ворошилова: «Борьба за свободу в России за 60 лет (1861—1921)».

статей посвящен юбилейным датам: Пушкина, Радищева, Н. Островского, Горького, Маяковского. Ему принадлежит и серия очерков по истории советской литературы, которой он очень интересовался; как литературный критик он возглавил кружок начинающих писателей.

В работах Николаева-Бергина, многие из которых остались неопубликованными³, проявилась незаурядность автора — большая эрудиция, энциклопедическая осведомленность в самых разных областях знаний. Свой опыт и знания он передавал жене, Марии Павловне, которая была его активным помощником и сотрудником в собирании коллекции.

Мария Павловна Николаева (1902—1975) родилась в Петербурге. По окончании гимназии поступила на Высшие курсы библиотекведения при Публичной библиотеке, а затем в Ленинградский медицинский институт. Тридцать восемь лет проработала в библиотеках; известна как библиограф-методист. Начала с работы в детском доме и школе, затем служила в Государственном издательстве (Дом Книги), во Всесоюзной транспортной академии, где организовала библиотеку и заведовала ею семь лет. С мая 1937 года по сентябрь 1941 года — работала в Библиотеке Академии Наук. Свободно владея основными европейскими языками, она составила предметный и систематический каталоги для справочно-библиографического отдела. Это послужило базой для написания статьи «Типология и терминология библиографии» (осталась неопубликованной). С переездом в Ригу она была назначена заведующей кабинетом библиотекведения Гос. библиотеки Латвийской ССР, для которой составила «Проект организации фондов, каталогов и обслуживания». Затем перешла в библиотеку Авиационного института заведующей библиографическим отделом.

Николаева-Бергина активно участвовала в Ассоциации научных библиотек, была членом общества библиотекарей. Ей принадлежат 14 печатных работ, посвященных преимущественно библиотекведческим и методическим проблемам⁴.

Однако «задушевым трудом» Николаевых-Бергиных, их детищем стала, несомненно, Коллекция газетных вырезок.

По воспоминаниям Марии Павловны, страсть к собиранию вырезок у Николая Мартыновича проявилась очень рано — еще в детстве, причем «...профиль коллекционирования с детских лет

³ Среди сохранившихся в рукописи работ следует отметить его капитальный труд «От самодержавия к диктатуре пролетариата (Очерк революционного движения в России)» (1925).

⁴ Некоторые из них, а также общий список трудов сохранились в личном архиве.

оставался неизменным, то есть персоналии...»⁵ Сама же Мария Павловна интерес к коллекционированию «...унаследовала от отца — незабвенного собирателя антикварных произведений искусства <...>. На основе коллекционерских интересов, — продолжает она, — мы с Николаем Мартыновичем подружились и поженились в 1926 году» (Н.-Б. Коллекция. С. 28).

Хотя замысел Коллекции созрел у Николая Мартыновича чуть раньше (в 1924 году), и работа уже велась, но именно с 1926 года началось ее планомерное комплектование, продолжавшееся до 1953 года.

Источники Коллекции, как свидетельствуют составители, — газета и тонкий журнал, т.е. «такой тип журнала, который приближается к газете и который живет недолго, исчезает и не всегда учитывается библиографами»⁶. Формирование круга источников было неслучайным, оно основывалось на строго выработанной методике. «Не имея возможности, — писали Николаевы-Бергины, — исчерпать всю периодику, мы считаем своим долгом полностью исчерпать избранные источники» (Сов.библ. С. 85). «Тот дилетантский взгляд, что нужно объять все и как можно больше, нами отвергается принципиально» (там же. С. 89).

Заранее ими был определен не только круг источников, но и круг тем (отделов). Задача заключалась в том, чтобы с максимальной полнотой извлечь из этих источников материал по соответствующим темам. Что касается выбора первых, то авторы считали, что необходимо брать центральные газеты, которые, по их мнению, «...дают вполне достаточный материал для освещения всех явлений политической и культурной жизни» (Сов. библ. С. 88). Однако можно усомниться в искренности этих слов: политическая обстановка в стране вносила свои коррективы в работу⁷. Постоянный круг источников (а объем его, естественно,

⁵ Николаева-Бергина М. П. Коллекция газетных вырезок Ник. Март. и Мар. Павл. Николаевых-Бергиных. С. 27. В дальнейшем ссылки на этот архивный источник приводятся сокращенно в тексте: Н.-Б. Коллекция, с указанием страницы.

⁶ Николаевы-Бергины Н. М и М. П. Газетные и журнальные вырезки как научный источник // Сов. библиография. 1936. № 2. С. 89. В дальнейшем ссылки также приводятся сокращенно в тексте: Сов. библ. с указанием страницы.

⁷ Вот что писала Мария Павловна: «Началась волна репрессий. Имена и имена становились одиозными. Мы оба, не будучи партийными, ничего конкретного не знали, но грозная атмосфера <...> ощущалась нами <...>. Наконец, мы написали запрос в ЦК ВКП(б) <...>. Нам моментально ответили: продолжайте работу над Коллекцией как желаете, так как к ней нет доступа публики. Ответ не оставлял желать лучшего, но мы все-таки пересмотрели в 1935 г. подход к именам: от всеобъемлющего охвата мы перешли к небольшому списку избранных имен в исторической части К. <...>» (Н.-Б. Коллекция. С. 3).

определялся силами двух лиц) достаточно широк — 36 наименований, в том числе газеты на французском, немецком, английском языках, а также прибалтийские издания, появившиеся в Коллекции с переездом Николаевых-Бергиных в Ригу⁸. Были в ней и «случайные» материалы, значительно расширяющие хронологические рамки. Это комплект газет за 1899 год, «Известия книжных магазинов М. О. Вольфа» за 1907, 1909, 1910, 1913, 1914 годы, «Голос минувшего» за 1917 год, «Жизнь искусства» за 1919—1923 годы.

Коллекция, охватывая почти всю гуманитарную сферу знаний, имеет отделы: всемирная история, всемирная литература, театр (театр, музыка, балет), изобразительные искусства (живопись, скульптура, архитектура), печать. Эта рубрикация претерпела некоторые изменения: с одной стороны, необъятное количество материалов, а с другой — желание выделить самое существенное, неизбежно приводили к ее корректировке. Так, в 1936 году коллекционеры вынуждены были закрыть отдел «Музыканты». Но, с другой стороны, Николай Мартынович «тайно» от жены, «грозившей разводом», открыл отдел печати.

Внутри каждого отдела материал в зависимости от его характера оформлялся в виде персоналии или тематической подборки. Круг имен таким образом формировался «объективно»: он диктовался самим материалом; коллекционеры же определяли лишь круг тем (отделов). Большую часть собрания составляют персоналии, но есть и тематические подборки, посвященные театру, кино, самодеятельности, городам и республикам СССР, странам мира и мн.др. Количество вырезок в персоналии (по терминологии Николаевых-Бергиных — «досье») колеблется от одной до нескольких тысяч⁹, причем включается, как свидетельствуют авторы, «...абсолютно все: статья, корреспонденция, даже хроникерская заметка в одну строчку, набранная петитом, некрологи, издательские объявления о предполагаемых и вышедших изданиях и пр.» (Н.-Б. Коллекция. С. 5.). На каждой вырезке указывался источник и дата. Все они складывались в хронологическом

⁸ Здесь у Николаевых-Бергиных появились помощники: латвийская писательница Ольга Лисовска и библиотекарь Фундаментальной 6-ки АН Латвийской ССР Эльфрида Боже.

⁹ Так, например, досье «Сталин», — считали коллекционеры, — надо бы именовать «История СССР за 1926—1953 гг.», так как чисто биографические материалы можно сосчитать по пальцам, а других материалов сотни и сотни тысяч. Достаточно сказать, что в это досье изо дня в день откладывались передовицы «Правды» и «Известий» (Н.-Б. Коллекция. С. 3).

порядке в отдельную папку — так формировалось «досье»¹⁰. По материалам такого «досье» можно не только восстановить биографию, но и познакомиться с текстами данного автора. Ценность отдела литературы состоит, по мнению Николаевых-Бергиных, «...прежде всего в том, что он богат первопечатными текстами, которые при отсутствии библиографической регистрации оставались невключенными в отдельные издания и собрания сочинений» (Н.-Б. Коллекция. С. 5). Богато представлен иконографический материал: портреты, шаржи, карикатуры, пародии, иллюстрации к произведениям, фоторепортажи.

Никакой избирательности в подходе к литературным именам нет: «...мы ценим не только то, что относится к корифеям литературы, но и к малоизвестным и совсем неизвестным, т.е. мы собираем полностью весь материал, относящийся к литературной жизни», — писали авторы (Н.-Б. Коллекция. С. 5). Они оценивали свою работу так: «Самый характер нашего собрания, широта и глубина охвата биографических материалов такова, что использование его возможно в самых различных направлениях. Собрание являет собою незаменимый и к тому же легко обозримый источник для научно-исследовательских работ историка и литературоведа не только при изучении деятельности и творчества отдельных лиц, но и при разработке общих вопросов. На основании собрания могут быть составлены библиографические обзоры, тематические альбомы портретов, шаржей и карикатур, словники для энциклопедий и словарей, а также соответствующие отделы энциклопедий» (Н.-Б. Коллекция. С. 33).

Действительно, в 1936 году редакция «Большой советской энциклопедии» обратилась к коллекционерам с просьбой проверить по их указателю свои словники. Однако это была, пожалуй, единственная просьба подобного рода, и возникла она потому, что лишь в 1936 году впервые научная общественность узнала о существовании Коллекции: в январе этого года в Ассоциации научных библиотек Ленинграда Николаевыми-Бергиными был сделан доклад о Коллекции и представлена выставка её материалов.

¹⁰ Необходимо сказать и о технической стороне дела. Коллекция создавалась с огромной любовью: вручную клеились папки из оберточной бумаги, была разработана особая технология, позволяющая надолго сохранить газету. Газетные вырезки специальным клеем наклеивались на листы бумаги и утюжились. Папки складывались в определенном порядке, чтобы вырезки не помялись. Словом, Коллекция требовала больших физических и материальных затрат. «Чего стоила,— вспоминала Мария Павловна, — мука для клейстера в период карточного снабжения, ведь приходилось покупать из-под полы по баснословным ценам» (Н.-Б. Коллекция. С. 22).

Доклад произвел огромное впечатление, стал событием¹¹. Вероятно, главным поводом для него послужило появление в 1936 году «Летописи газетных и журнальных статей», что заставило авторов заново осмыслить значение своей Коллекции. «Предметом <...> труда, — писали Николаевы-Бергины, сравнивая ее с Летописью, — является собирание источников в виде вырезок. Этим он отличается от библиографической работы, которая только описывает материал и, даже давая аннотацию, не может все же дать полного о нем представления. Планового и подробного библиографирования газет и тонких журналов до сих пор почти не велось. В 1936 г. мы являемся свидетелями нового крупнейшего достижения советской библиографии — появления «Газетной летописи», и все же наша работа сохраняет все свое значение, так как она ведется в другом плане» (Сов.библ. С. 84).

О коллекции заговорили. С ней познакомились С. Д. Балухатый, К. Д. Муратова, Б. В. Томашевский, А. Л. Дымшиц. В 1945 году была составлена экспертная комиссия для определения стоимости Коллекции: она была оценена в полтора миллиона рублей.

С течением времени все масштабней становились планы коллекционеров. Они мечтали о создании Центра газетной документации в СССР по образцу английского Международного бюро газетных вырезок. В статье под таким названием (1945 г., не опубликована), они предлагали создать Центр газетной документации при Всесоюзной книжной палате, «которая в порядке углубления своей работы производила бы не только роспись статей, но <...> и их вырезку. Этот Центр был бы и библиотекой газетных вырезок. Чтобы создать этому Центру базу, мы могли бы ему подарить нашу Коллекцию...» (Н.-Б. Коллекция. С. 12).

Однако судьба распорядилась иначе. В 1953 году в связи с тяжелой болезнью Николая Мартыновича прекратилось и комплектование Коллекции, в 1955 году он скончался, и она осталась на руках одинокой больной женщины. К сожалению, не удалось сохранить её целостности. Коллекция была передана по частям в различные музеи, библиотеки, научные учреждения страны в соответствии с их профилем: в Музей им. Райниса, в Музей латышского и русского искусства, в Библиотеку АН Латвийской ССР, в Ленинградскую филармонию.

В 1958 году самая большая, литературная, часть, состоящая преимущественно из персоналий, была передана в дар Рукописному отделу Пушкинского Дома. Ее приобретением мы прежде

¹¹ Сокращенная и переработанная стенограмма этого доклада сразу же была опубликована в сборнике «Советская библиография» (на нее мы уже неоднократно ссылались).

всего обязаны К. Д. Муратовой, которая была хорошо знакома с М. П. Николаевой-Бергиной. Коллекция передавалась с условием: использовать ее по прошествии длительного периода времени. Приравнивая ее материалы к архивным, М. П. Николаева-Бергина писала в 1973 году: «С 1953 г., когда прекратилось пополнение коллекции, <...> истекает двадцатилетний срок, но и думать нечего о пуске ее в оборот. Слишком страсти еще горячи. Это может отразиться на ее <...> сохранности». (Н.-Б. Коллекция. С. 24).

В наши дни Коллекция уже может войти в широкий научный оборот. Этому способствует и ее техническая подготовленность: материалы систематизированы, на них составлена картотека¹². В дальнейшем возможно создание на ее основе разнообразных указателей, что послужит дополнением к «Летописи газетных статей» и, кроме того, расширит ее хронологические рамки на целых 10 лет (1926—1936 годы).

В богатейшем био-библиографическом собрании Рукописного отдела Коллекция занимает свое особое место, существенно раздвигая его хронологические рамки. Она уникальна как по своему материалу, так по объему и методу. Действительно, цель любой картотеки — собрать максимум сведений о каком-либо лице (персональный тип) или предмете (тематический тип). При этом в определении круга источников, как правило, нет строгой системы (пример тому — картотеки С. А. Венгерова), что приводит к некоей бесконечности, рождает момент непредсказуемости. Чтобы избежать этого, авторы четко регламентировали свою работу: в основе их метода лежит идея максимально полного учета и регистрации материалов, предоставляемых заранее избранным кругом источников по заранее избранным темам (отделам). Строгое следование этому методу позволило М. П. Николаевой-Бергиной утверждать, что «...газетная летопись является, вне всякого сомнения, ключом к нашей Коллекции. Но надо всегда помнить, — добавляла она, — что содержание летописей не покрывало ее содержание, т.к. никакая библиография не регистрировала однострочный репортаж» (Н.-Б. Коллекция. С. 10).

Итак, по форме Коллекция сопоставима с традиционной коллекцией газетных вырезок, а по методу — с «Летописью газетных статей».

¹² Рукописный отдел выражает глубокую благодарность студентам-практикантам Филологического факультета ЛГУ: А. Румянцеву, О. Косенко, С. Фролёнку, силами которых в основном и была осуществлена эта работа.

Источники Коллекции*

- Бирюч. 1919.
 Голос минувшего. 1917.
 Жизнь искусства. 1923—1929.
 За рубежом. С 1.01.1934 до закрытия (март 1938).
 Известия книжных магазинов Вольф. 1907, 1909, 1910, 1913, 1914.
 Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1926 — 1.09.1941;
 окт. 1945—1953.
 Комсомольская правда 1.01.1937 — сентябрь 1941; 1.01.1945—1953.
 Кино (газета). 1932.
 Красная газета (утр.) кон. 1928 — 1.03.1936.
 Красная газета (веч.) кон. 1929 — 1.03.1936.
 Красная нива (журнал) 1926—1931.
 Красная звезда (газета) 1928.
 Красная панорама 1926—1929.
 Ленинград 1.09.1939 — 1.09.1941.
 Ленинградская правда 1.01.1929 — 1.09.1941.
 Литературная газета 1.01.1929 — 1.09.1941 (перерыв: май—июль
 1935); 1.01.1945 — 1953.
 Литературный Ленинград 1933 — март 1936.
 Огонек 1926 — 1.09.1941.
 Правда 1.01.1928 — 1953.
 Прожектор 1929—1934.
 Рабочий и театр (журнал) с 1.01.1929 до закрытия (1.01.1936).
 Резец 1926 — 1.09.1939.
 Саркандская правда октябрь 1942 — октябрь 1944.
 Смена (журнал) 1937—1938.
 Советское искусство 1.01.1929 — 1.09.1941 (перерыв: май — июль 1935);
 1.01.1945 — 1953.
 Стройка 1930—1931.
 Юный пролетарий (журнал) с 1.01.1929 до закрытия (ноябрь 1937).

 Arbeiter illustrierte Zeitung с 1.01.1929 до закрытия (июнь 1936).
 Sina октябрь 1944—1953.
 Deutsche illustrierte Zeitung с 1.01.1929 до закрытия (июнь 1936).
 Deutsche Zentral — Zeitung (даты не указаны).
 L'Humanité 1.01.1929 — 1.03.1931; с июня 1934 — 1.12.1937.
 Le Journal de Moskou 1.07.1933 — 1.01.1937.
 Kölner illustrierte Zeitung (даты не указаны).
 Literatūra un Māksla 1944—1953.
 Moscow Daily News 1.07.1931 — 1.01.1937.
 Rote Zeitung 24.02.1932 — 1.01.1934.
 Die Volks illustrierte Zeitung с июля 1936 — 1.09.1937.

* Этот перечень составлен на основе документа, приложенного к Коллекции: на отдельном листе воспроизведены отпечатки всех штампов с названиями периодических изданий, которыми отмечались вырезки. Каждый отпечаток сопровождался записью, указывающей крайние даты использования этого периодического издания при комплектации Коллекции.